

*Кураженкова М. С.,
Научный руководитель Е.А. Коришкова
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
КГУ, Курган*

ОБРАЗ САТАНЫ В ПОЭТИКЕ МАРКА ТВЕНА И МИХАИЛА БУЛГАКОВА

В качестве эпиграфа к роману «Мастер и Маргарита» М. Булгаков выбрал слова из произведения Гете «Фауст»: «Так кто ж ты, наконец? - Я - часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Полагаем, что это не случайно, так как тема иррационального, фантастического, а зачастую и дьявольского была всегда интересна писателям. На страницах наиболее ярких дьяволиад истории из привычного злодея постепенно вырисовывается новый литературный герой - Сатана - ниспровергатель общепринятой морали, высмеивающий людские пороки. Особенно четко можно проследить эту тенденцию у европейских реалистов. Чем же вызвана эта новая метаморфоза? Вероятно, здесь сыграли большую роль первая и вторая мировые войны. Ощущение того, что человечество ждет ужасная катастрофа, прослеживается в произведениях многих европейских художников и мыслителей. Зло, порожденное существующим обществом, приобрело чрезвычайно широкий и вопиющий характер. Требовались радикальные перемены, что постепенно находило свое отражение в литературе, в частности в дьяволиаде. Отсюда и новый герой, бросающий вызов всему порядку отношений.

Сатанистские настроения Европы докатились и до Америки, подтолкнув Марка Твена, одного из наиболее знаменитых американских классиков, написать свой обличающий сатирический роман «Таинственный незнакомец». Роман этот и по сей день является загадкой, он мало изучен и в нем остается очень много белых пятен, которые исследователи обошли стороной. Интересно и то, что на самом деле Твен за последние 12 лет своей творческой деятельности написал три варианта сочинения о Сатане. Роман кроет в себе много тайн и загадок, но более всего поражает русскоязычного читателя сходство романа Твена со всем известным романом Булгакова «Мастер и Маргарита». Что же это? Простое совпадение, пример интертекстуальности, либо банальное заимствование?

В нашей работе мы предприняли попытку выявить общие черты в образе Сатаны в романах «Таинственный Незнакомец» Марка Твена и «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, а

также указать на некоторые интригующие моменты сходства между этими популярными и достаточно известными произведениями.

Образы Сорок Четвертого и Воланда, несмотря на то, что и являются по некоторым критериям полярными, имеют немало общего. На страницах обоих романов вырисовывается образ Сатаны, который выступает как «сила зла зло же и ниспровергающая». Здесь перед нами уже больше, чем «просто «маска», обычная для гротескной литературы, перед нами романтический бунтарь» [2, 15]

В обоих произведениях Сатана, как обличитель зла, является рупором авторских идей. С теологической точки зрения мы так же находим между героями Твена и Булгакова много общего. Сатана Твена не дает конкретного ответа на вопрос: «А есть ли он, Бог?» На то же противоречие наталкиваемся мы и у Булгакова.

Сорок Четвертый не человек, он существо высшее по разуму, и человеческий мир для него во многом примитивен. В первоначальных вариантах рукописей романа «Таинственный незнакомец» Сатана не способен на какие-либо чувства, присущие человеку. Как пишет об этом Мендельсон: «В таком милом, таком красивом, таком нарядном герое автор показал дефект, не сразу уловимый, едва ли определимый при первом взгляде, но более страшный, чем раковая болезнь – равнодушие к людям» [4, 258]

Не слишком заботят человеческие судьбы и Воланда. Сочувствие чуждо ему, он считает всех людей злыми. Однако, как говорилось в эпитафии, Воланд хочет зла, но совершает благо. Благие поступки совершает и Сорок Четвертый, несмотря на то, что он посланник ада.

Хронотопичность обоих романов имеет много общего. В обоих произведениях Сатана раздвигает временные рамки, доступные пониманию человека: перемещается во времени, ускоряет либо замедляет его ход. Перемещения в пространстве тесно сопряжены с перемещениями во времени.

Очень любопытна этимология имен главных героев. Сатана из «Таинственного незнакомца» известен под именем Сорок Четыре, откуда же взял Марк Твен это прозвище? Уильям Гибсон выдвигает теорию о том, что в рабочих набросках «Школьной Горки» Марк Твен составляет огромный список своих братьев и сестер, которых он якобы знает под номерами. Всего таких родственников насчитывается 45, последний из них сам писатель, таким образом, номер сорок четыре – Сатана – стоит в этом списке непосредственно перед Твеном. Мендельсон говорит, что Число, которое служит именем Сатане (Номер 44, новая серия 864,962), «свидетельствует о том, что этот пришелец из ада (или рая) считает себя всего лишь одним из огромного множества похожих на него существ».[4, 281] Можно так же предположить, что 44 - это своеобразная пародия на божественное число 33. Так же следует заметить, что во многих мифологиях число 44 обладало магическим значением.

Однако и у Булгакова на первых страницах романа находим упоминание числа 44 в речи Берлиоза: «...то место в 15-й книге, в главе 44-й знаменитых Тацитовых "Анналов", где говорится о казни Иисуса, - есть не что иное, как позднейшая поддельная вставка». Итак, сорок четвертая глава в сочинении Тацита отведена под смерть Иисуса. Случайно ли, что у Булгакова дается ссылка на Тацита, а Твен помещает число 44 в сильную позицию – в название романа?

Итак, даже самые выдающиеся исследователи в этой области затрудняются дать точный ответ на вопрос об имени Сорок Четвертого, хотя американская «твениана» огромна. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что твеноведение в Америке достигло своего апогея. Библиотека Банкрофта при Калифорнийском университете в Беркли приступила к осуществлению «Проекта Марка Твена». Среди твеноведов мы можем назвать Филиппа Фонера («Марк Твен - социальный критик», 1958, рус. пер. 1961), Эдварда Вагенкнехта («Марк Твен и его сочинения», 1935), Бернарда де Вото («Марк Твен - не потухший вулкан» («Mark Twain in Eruption»), 1940)), («Америка Марка Твена», 1932), Вана Вик Брукса («Пытка Марка Твена», 1920), Альберта Пейна («Автобиография Марка Твена» («Mark Twain's Autobiography»), 1924).

Интересно так же и то, что до сих пор невозможно с точностью дать ответ на вопрос имел ли Сорок четвертый свой прототип. Нельзя ничего с уверенностью утверждать и о прототипе Булгаковского Воланда. И этот вопрос порождает немало споров. Из романа, как из бездонного колодца, черпают все новые и новые идеи. По одним источникам, прототипом Воланда является Роберто Орос де Бартини, по другим - Алессандро Калиостро, Маяковский, Ленин. Сам Булгаков неоднократно заявлял, что прототипов у Воланда нет. Однако наши литературоведы его упорно ищут и по сей день, и не безрезультатно.

Очень странно и то, что часто мы невольно наталкиваемся на параллель между Воландом и Фаустом Гете. К примеру, известно, что в первоначальных рукописях Булгакова главного героя звали Фаланд. Именно этим именем назвался Мефистофель в одном из эпизодов «Фауста». Итак, у Булгакова мы находим ссылку на «Фауста» Гете. Очень много пересечений с Фаустом и у Твена, проявляется это и в образах главных героев, и в некоторых эпизодах. Могло ли быть так, что оба романа, написанные в разное время в разных частях света и получившие столь широкую известность за свою основу приняли «Фауста» Гете? Вполне возможно, ибо известно, что Булгаков был большим любителем Фауста, равно как и Твен в свое время.

Однако, теперь перейдем к самому интригующему моменту нашего исследования. В самих произведениях невооруженным глазом заметны некоторые весьма схожие моменты.

Во первых, поражает сходство последней главы «Таинственного незнакомца» с балом мертвецов у Булгакова. Идея весьма поразительная, и абсолютной загадкой является то, что два писателя, живя в разных концах света, воспроизвели ее в своих произведениях так схоже. В обоих произведениях Сатана устраивает прием для всех усопших, среди приглашенных короли, рыцари, знаменитые люди прошлого. Они все проходят бесконечной процессией перед читателем, устрашая своей фантастичностью.

Очень ярким образом на балу у Булгакова является Фрида – женщина, задушившая своего новорожденного ребенка платком. После смерти к ней в наказание была приставлена камеристка, которая вот уже «тридцать лет кладет ей на ночь на столик носовой платок. Как она проснется, так он уже тут. Она уж и сжигала его в печи и топила его в реке, но ничего не помогает» [7, 140] Фриду мы встретим у Булгакова не только в начале бала. История этой женщины одна из тех, которые запоминаются надолго.

Как же интересно то, что у Твена в веренице королей, рыцарей, алхимиков и библейских героев, пришедших на бал, мы внезапно наталкиваемся на образ весьма схожий с образом Фриды. Это женщина, которая потеряла своего ребенка при странных обстоятельствах и плачет от горя уже десять тысяч лет. Она единственная гостья, чье прошлое приоткрывается нам в ходе рассказа. Остальные гости просто перечисляются.

Интересно и то, что оба автора в своих романах называют главных героинь Маргаритой. У Твена имя это звучит как Маргет, однако вполне возможно, что это просто сокращенное имя. Margaritta (Margate) {ma:git}. Такое совпадение мы можем рассматривать как пример интертекстуальности, как своеобразную ссылку на «Фауста», ведь и там героиню зовут Маргарита. Маргет у Твена влюбляется в печатника, работающего над библией. Маргаритта у Булгакова влюблена в Мастера, пишущего о Христе.

На страницах романа Твена находим мы и героя, именуемого Мастером. Он, опять же, напрямую связан с книгами. Булгаковский Мастер – писатель, Твенский – хозяин типографии, где печатает библию возлюбленный Маргет.

Сатана в обоих произведениях проявляет свою сверхъестественную силу, превращая человека в животное. Довольно традиционный момент дьяволиады, однако в обоих романах герои превращаются в кошек. Сорок четвертый наказывает таким образом служанку, а Воланд превращает в Бегемота провинившегося рыцаря.

Заканчиваются оба романа примерно одинаково – общей смутой. Булгаков сжигает Москву, а Твен поворачивает время вспять, ввергая мир в хаос.

Сходство всех этих эпизодов настолько очевидно, что не может не привлекать внимания. Маловероятно, что идеи эти были заимствованы одним писателем у другого, поскольку Твен начал работать над повестью в конце 1890-х годов, исправленная и дополненная она была

опубликована в Америке в 1916 году, в России она появилась намного позже. Наличие еще трех вариантов повести было обнаружено лишь в 1938 году. Булгаков же начал работать над своим романом в 1928-1929 годах, называлась рукопись первоначально «Черный маг». Однако полной уверенности относительно этой занимательной теории заимствования быть не может.

Таким образом, были выявлены наиболее интересные, на наш взгляд, параллели в поэтике романов М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и М. Твена «Таинственный незнакомец». На наш взгляд, оба произведения восходят к общему истоку – «Фаусту» Гете. Возможно, именно этим можно объяснить сходство и образов Сатаны, и романов в целом. По нашим наблюдениям, о сходстве этих произведений ранее не говорилось, а имена Твена и Булгакова никогда не упоминались в одном контексте. Соответствия между этими романами не явные, да и сами романы в определенной мере можно даже назвать полярными. Однако весьма любопытные пересечения текстов этих произведений дают нам полное право заявить об их сходстве.

Литература:

- 1 Боброва М. Марк Твен, М., 1962.
2. Зверев А. Философская проза Марка Твена, М.: Политиздат, 1989.
3. Кураев А. Мастер и Маргарита: за и против, <http://www.interfax-religion.ru/bulgakov/>
4. Мендельсон М.О. Реализм марка Твена, М., 2005.
5. Старцев А.И. Марк Твен и Америка, Марк Твен. Собр. соч. в 8 томах. Том 1. - М.: Правда, 1980
6. Edited by Jim Zwick Mark Twain - <http://www.boondocksnet.com/twainwww/index.html>
7. Булгаков М. Мастер и Маргарита, М., 1984
8. Твен Марк. Э 44, Таинственный незнакомец. - М.: Политиздат, 1989.

Михайлова С. И.

*Научный руководитель: О. А. Михайлова,
доктор филологических наук, профессор
УрГУ, Екатеринбург*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ г. ЕКАТЕРИНБУРГА

Екатеринбург – стремительно развивающийся индустриальный город, крупный культурный центр. Это место концентрации многопрофильной, разноаспектной информации, размещенной на различных современных носителях, таких как рекламные стенды, растяжки,